Разсказы о двѣнадцатомъ годѣ.

I.

Дѣло было въ августѣ мѣсяцѣ—во время уборки яроваго хлѣба. Въ селѣ Межурѣчьѣ, Дорогобужскаго уѣзда, (тогда было Вяземскаго) заслышали, что около села Станища (въ 15 вер.) идутъ французы большакомъ на Вязьму. Боясь ихъ, сельскіе и окрестные жители попрятались съ своими семьями и имуществомъ въ лѣсу; французы „*набѣгами*“ грабили окрестныя селенія и появились въ дер. Криволевкѣ, прихода онаго села, гдѣ взята была ими лошадь у крестьянина, приведена въ село Межурѣчье и поставлена во дворѣ пономаря Алексѣя Трофимова Бѣлкина; пономарь же въ это время былъ скрывшись отъ французовъ съ семьей и имуществомъ въ лѣсу, въ 5—6 вер. отъ села; сынъ

этого пономаря Петръ пришелъ для дачи корма коровѣ, спрятанной подъ поломъ въ избѣ—въ ямѣ, куда картофель ссыпали, и когда вошелъ во дворъ, то удивился, что тамъ стоитъ много лошадей, одну изъ нихъ онъ рѣшился взять и ускакалъ къ своей семьѣ, скрывшейся въ лѣсу, а вслѣдъ его французы стрѣляли. По уходѣ французовъ, вся семья пономаря возвратилась домой, пономарь привелъ также и лошадь домой; но оказалось, что эта лошадь не французовъ, а—крестьянина дер. Криволевки, онъ ее обозналъ за свою и она отдана была пономаремъ по принадлежности.

II.

Дьячекъ села Межурѣчья Иванъ Соколовъ убилъ 5 или 6 французовъ, и вотъ какъ это было: пришелъ онъ домой съ пріятелемъ—крестьяниномъ, засталъ французовъ спящими въ своей комнатѣ и оказавшимися при нихъ орудіями онъ съ своимъ пріятелемъ всѣхъ ихъ убилъ наповалъ. Другіе французы искали своихъ и нашли ихъ убитыми въ комнатѣ дьячка. Поймали они крестьянина не выше упомянутаго, а другого, спрашивали у него, гдѣ спрятался „*дичь*“ (по выговору французовъ), т. е. дьячекъ, и крестьянинъ указалъ имъ спрятавшагося дьячка въ коноплѣ, поймали его, связали и положили въ сани, хотѣли было его предать жестокой пыткѣ (вырѣзать изъ спины ремни). Но дьячекъ былъ очень сильный и мужественный, и ему удалось какимъ-то образомъ развязать веревки и убѣжать.

III.

Дѣло было на мельницѣ, мельница эта называется „*Корейка*“, она и теперь существуетъ, недалеко отъ Станища. Пришли два француза къ мельнику Петру, взяли у него въ хатѣ ковригу хлѣба и ушли. Мельникъ за ними, сталъ отнимать хлѣбъ у нихъ, а французы говорятъ ему: „*мужика, вернись,* а то *пукъ*“. Мельникъ не слушался, французы второй разъ ему сказали „*вернись*“, а онъ все не слушался. Тогда французы взяли косточку и положили ее поперекъ дороги, сказавъ: „*вотъ мужика*, *какъ перейдешь, такъ пукъ*“ и какъ только переступилъ мельникъ чрезъ эту косточку, такъ его французы и убили.

IV.

Французы пришли въ село Мытишино, Дорогобужскаго уѣзда, и тамъ захватили дьячиху съ груднымъ ребенкомъ, привели ее къ себѣ въ хату, выбранную для ночлега. Наварили кушанья, сами поѣли и дьячиху накормили. Легли спать, положили и дьячиху среди себя. Французы уснули, а дьячиха съ ребенкомъ, конечно, не спала, не до сна ей было, потихоньку встала, ребенка оставила, а сама за дверь. Французы хватились ея, стали искать ее съ фонарями, нашли ее недалеко, тутъ же во дворѣ: вѣроятно, матери жалко было оставить своего ребенка французамъ и потому она недалеко ушла. Опять французы привели дьячиху въ хату и велѣли ей лечь около своего ребенка. По обычаю, отъ утомленія французы крѣпко заснули, а она опять потихоньку встала, стараясь ощупью не наступить на ноги ихъ и не разбудить, одною рукою ощупывала мѣста, а въ другой рукѣ держала свитаго ребенка. Незамѣтно для французовъ дошла она до дверей, тихо отворила ихъ и вышла во дворъ, перелѣзла чрезъ заборъ и убѣжала въ лѣсъ.

V.

Дѣло было въ августѣ; и рожь еще не жали. Въ то время большая армія Наполеона шла чрезъ село Семлево—по направленію къ Вязьмѣ, а затѣмъ на Москву. Наши солдаты впереди французовъ шли и заранѣе предупреждали жителей уходить, ввиду того, что непріятель въ 6-ти верстахъ. Жители же отвѣчали: *„ну, пусть идетъ, мы его шапками закидаемъ"*, а когда настигала сила непріятельская, то, поневолѣ, приходилось жителямъ покинуть свои родныя жилища, и искать убѣжища въ лѣсахъ. Стали прятать, что имѣли (имущество): кто въ навозъ, кто въ яму, семьи съ ребятами и скотъ отправлены были тоже въ лѣсъ; все дѣлалось наскоро, чтобы врагъ не застигъ врасплохъ. Одинъ крестьянинъ—старикъ изъ дер. Андреевщины Илія разрылъ яму около своего дома, взялъ банный котелъ, спряталъ туда деньги, закрылъ плитой и закопалъ котелъ въ землю; старикъ тотъ умеръ, послѣ искали, да не нашли, и мальчикъ былъ съ нимъ, но и тотъ послѣ не могъ найти поклажи старика, а деньги были схоронены старикомъ подъ названіемъ *„кресто-*

вики"—серебряныя монеты, стоившія въ то время очень дорого; въ настоящее время, гдѣ расположена дер. Нивки, Лужковскаго прихода, Вяземскаго уѣзда, ихъ (крестовики) находятъ, гдѣ 1, гдѣ 2 и 3, выпахиваютъ сохами и плугами. Въ селѣ Семлевѣ французы съ Наполеономъ ночевали въ церкви. Самъ Наполеонъ спалъ на престолѣ. (?) На иконѣ Божіей Матери говядину рубили и лошади стояли въ церкви. Изъ Семлевскаго храма Наполеонъ съ войскомъ пошелъ большакомъ на Вязьму. Взялъ двухъ провожатыхъ—крестьянъ изъ дер. Соченина, въ 5 вер. отъ Семлева, (деревню эту спалили французы) указывать имъ дорогу на Москву. Провожатые шли съ французами до Масленникова сада. Не доѣзжая моста („Долгомостье" называется), вблизи г. Вязьмы французы обтянули цѣпь, сдѣлали позицію, стали кушанья варить себѣ. Наварили кушанья и мужичковъ накормили, говоря и увѣряя ихъ, что имъ ничего не будетъ „добрѣ, добрѣ, Майготъ, пардонъ". Вмѣстѣ съ мужиками стали дергать рожь лошадямъ, разъ принесли, второй разъ—и положили лошадямъ. Французы увѣрились, что мужички отъ нихъ не уйдутъ и въ 3-й разъ однихъ мужиковъ отправили дергать рожь. А вышло дѣло иначе: мужички рѣшились уйти. Французы спохватились, стали палить изъ ружей въ уходившихъ крестьянъ, затѣмъ отправились ихъ догонять. А мужики взяли влѣво за садъ, тамъ была большая яма, заваленная листьями, они спрятались въ эту яму и закрылись листьями въ ней; притаились, осторожно наблюдая изъ ямы за французами. Крестьяне увидѣли, какъ французы съ фонарями поискали ихъ и ушли назадъ. Крестьяне, пользуясь удобнымъ случаемъ, тихо вылѣзли изъ ямы и бѣжали уже не дорогой, а все лѣсомъ, пока не отыскали свои семейства въ лѣсу. А французы пошли дальше на Москву.

Записалъ со словъ стариковъ Дорог. у., села Межурѣчья

свящ. *Михаилъ Крастелевъ.*